

Мировая политика и международные отношения

УДК-323

ВНЕШНЯЯ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ И РАЗВИТИЕ НЕМЕЦКОЙ «МЯГКОЙ СИЛЫ»¹

*А.В. Девятков, К.А. Кушнир*²

В статье рассматриваются концептуальные основы, инструментарий, финансовое обеспечение и основные региональные и тематические приоритеты внешней культурно-образовательной политики Германии, которая наряду с классической и экономической дипломатией признана немецкими властями ключевой опорой внешней политики страны. Авторы приходят к выводу, что немецкая модель мягкой силы в сфере культуры и образования с точки зрения как стратегического целеполагания, так и институциональных ресурсов адекватна современным вызовам и помогает Германии решать целый комплекс задач – от формирования системы стратегических партнерств и взаимопонимания с ключевыми центрами силы в мире до укрепления статуса страны как инновационной и образовательной державы и развития межкультурного диалога в целях предотвращения и разрешения конфликтов.

Ключевые слова: культурная политика; образование; концепция; культурная репрезентация; стипендии; обмены; сохранение культурного наследия.

Проблематика так называемой мягкой силы стала сегодня в России одной из ключевых в рамках академических и общественно-политических дискуссий. Вызвано это осознанием того факта, что все большее значение в международных отношениях приобретает способность государства невоенными и неэкономическими методами обеспечивать лояльность других государств.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-37-01204 «Восточная политика» Германии: дискурсивные рамки и институциональные практики».

² Девятков Андрей Владимирович - кандидат исторических наук, научный сотрудник Лаборатории исторической географии и регионалистики Тюменского государственного университета. E-mail: devyatkovav@gmail.com.

Кушнир Ксения Андреевна - аспирант Тюменского института искусств, культуры и социальных технологий. E-mail: matilda008@yandex.ru

© Девятков А.В., Кушнир К.А., 2016

В этой связи ключевой теоретик по вопросам мягкой силы Дж. Най отмечал, что государство может добиться искомого внешнеполитического результата за счет кооптации, а не принуждения, когда другие страны, восхищаясь его ценностями, уровнем благосостояния, могут последовать за ним в нужном направлении [12, 5]. Поэтому основное внимание многие государства стали сегодня уделять вопросам собственной привлекательности, формированию позитивного образа за рубежом.

Германия претендует на то, чтобы быть автором собственной модели развития мягкой силы в мире. Перед ней задача формирования позитивного имиджа вовне очень остро встала после окончания Второй мировой войны, когда Германия должна была доказывать всему миру, что теперь она является демократическим государством, от которого не исходит угроза военной или экономической экспансии. Вследствие этого в этой стране уже в 1950-е гг. приступили к развитию инструментов мягкой силы, которые значительно отличались от политико-пропагандистских методов, активно применявшихся в контексте холодной войны в США и СССР. Сегодня Германия – это динамично развивающееся государство с весомыми политическими и экономическими интересами в глобальном масштабе, и для нее развитие мягкой силы выступает одним из главных внешнеполитических приоритетов.

В этой статье мы остановимся не только и даже не столько на формальной стороне вопроса (институциональная основа немецкой мягкой силы, ее финансовое обеспечение), сколько на ее концептуальных основах, целеполагании. При этом из трех ведущих инструментов по развитию мягкой силы (культурно-образовательная политика, помощь международному развитию, деятельность политических фондов) будет рассмотрена только внешняя культурно-образовательная политика Германии (АКВР). Сужение исследовательского вопроса связано как с обширностью всех трех тематических блоков, так и с тем, что помощь международному развитию и связанная с ней деятельность политических фондов не имеют в качестве своей приоритетной цели усиление привлекательности Германии на международной арене. Хотя, несомненно, функционирование обоих этих направлений вносит большой вклад в увеличение немецкой мягкой силы.

Концептуальные основы АКВР

Согласно современным немецким официальным документам, основной задачей внешней культурно-образовательной политики (Auswärtige Kultur- und Bildungspolitik, АКВР) является распространение в мире позитивного и реалистичного образа Германии и продвижение ее имиджа как экономической, научной и инновационной державы.

Данное направление рассматривается немецкой элитой в качестве интегральной части и одного из ведущих приоритетов внешней политики страны. Как отметил на специализированной конференции «Культурная политика в эпоху глобализации», проводившейся МИД Германии в Берлине в 2009 г., немецкий министр иностранных дел Ф.В. Штайнмайер, с возникновением новых центров силы в современном многополярном мире «мы меньше всего можем рассчитывать на то, что европейские ценности и традиции сами собой являются целью и направлением общественного развития в других регионах планеты... У нас нет гарантии того, что мы будем услышаны, но мы должны больше вкладывать: культурно, политически, финансово, чтобы сделать нас «понятнее» для внешнего мира в лучшем смысле этого слова, нашу историю, традиции, ценности и склонности, чтобы сократить опасность недопонимания». Рассказывая об увеличении числа представительств Гёте-Института в мире, Ф.В. Штайнмайер подчеркнул, что это происходит, прежде всего, за счет стран вроде Китая, Индии и России, где «мы еще больше зависим от того, чтобы эти наши партнеры брали на себя международную ответственность и несли ее вместе с нами в целях разрешения глобальных проблем человечества» [11, 10].

В этой связи концепция внешней культурно-образовательной политики, которая была представлена Г. Вестервелле в бытность его министром иностранных дел в 2011 г., в качестве основного вызова для Германии формулирует то, что «естественный вес» страны в мире сокращается на фоне подъема других центров силы. Авторы этого документа, носящего название «Внешняя культурно-образовательная политика в эпоху глобализации. Приобретать партнеров, передавать ценности, представлять интересы», исходят из того, что к 2050 г. Германия с 15 места по количеству населения может скатиться до 26, а ее экономика будет превзойдена не только Китаем, но и Индией, Бразилией, Россией и другими державами. Поэтому для Германии «речь идет о том, чтобы сохранить своё влияние в мире и совместно с другими странами ответственно управлять глобализацией... С помощью таких инструментов, как образование, обмен и диалог и партнерского подхода, основанного на уважении культуры Другого, мы достигаем людей напрямую и приобретаем их для нашей страны, наших ценностей и наших идей» [5, 3].

Таким образом, перед внешней культурно-образовательной политикой ставятся две основные задачи: сохранение позиций Германии в мире за счет развития системы международных партнерств и содействие совместному с другими державами решению глобальных проблем. Первая из этих задач была сформулирована по результатам внутригерманских дискуссий по вопросам внешней политики, проводившихся в 2009–2011 гг. Одним из главных принципов для формирования международных партнерств было признано

культурно-политическое равноправие. Немецкая дипломатия объявила об отходе от концепции «культурной репрезентации», простого имиджевого продвижения и о приверженности идее «культурного со-творчества», когда произведения культуры и искусства начинают производиться не столько для внешней аудитории, сколько совместно с ней [2, 16].

При этом речь идет как о развитии международных партнерств с новыми центрами силы в мире (в частности, странами БРИКС, Турцией), так и о поддержании стратегического диалога внутри объединенной Европы и трансатлантического сообщества. В отношениях с традиционными партнерами особый акцент делается при этом на исторической политике, а именно преодолении исторических противоречий. В частности, одним из ключевых проектов 2014 г. для АКВР стала серия мероприятий, посвященных 100-летней годовщине начала Первой мировой войны. Кроме этого, Германия поддерживает постоянное двустороннее культурно-образовательное партнерство с такими странами, как Франция, Польша, Греция, Израиль, с которыми Германию связывает непростая общая история.

Что касается второй задачи, то она стала лейтмотивом еще первой стратегии внешней культурной политики, которая была предложена МИД Германии во главе с Й. Фишером в 2000 г. Этот документ предполагал, что «центральной задачей ближайших лет будет создание международных форумов для диалога и глобальных партнерств, в рамках которых государства могли бы на основе собственных интересов вносить вклад в решение глобальных проблем. В рамках таких «обучающихся сообществ» должно лучше получаться преодолевать конфликты благодаря более глубокому знанию и пониманию друг друга» [4, 4]. С тех пор АКВР стала однозначно восприниматься как инструмент превентивного разрешения конфликтов в мире.

Стратегия 2011 г. закрепляет за АКВР еще одну задачу: привлечение в страну квалифицированных кадров, которые будут содействовать укреплению инновационной мощи Германии, а также студентов, которые будут выступать потребителями немецких образовательных услуг. При этом отмечается, что Германия до сих пор отстает от США и Японии в сфере инноваций, а развивающиеся экономики, прежде всего государств БРИКС, активно ее догоняют [5, 16].

Тем не менее, к задачам АКВР относится всё-таки не столько стимулирование иммиграции, сколько, наоборот, укрепление образовательного уровня, межкультурных и профессиональных компетенций иностранных обучающихся для того, чтобы они занимались развитием своих собственных стран. Особенно важен данный момент в контексте политики помощи международному развитию в странах Ближнего Востока и Африки. Многие международные программы, реализуемые Германией, ориентированы именно

на то, чтобы их стипендиаты продолжали жить и работать в своих странах, а не переезжали в ЕС. Так, отмечая высокий уровень развития системы зарубежных немецких школ, министр иностранных дел ФРГ Ф.В. Штайнмайер заявил: «Многие, очень многие выпускники этих школ являются позднее высокостатусными и для нас очень важными контактными лицами на местах в сферах экономики, культуры, политики и гражданского общества» [11, 14].

Еще один важный вопрос для развития немецкой культурно-образовательной политики состоит в том, насколько она должна оставаться национальной. После окончания Второй мировой войны стратегическим приоритетом немецкой внешней политики было объявлено развитие европейской интеграции. Поэтому логичным является вопрос о том, должны ли компетенции в сфере внешней культурной политики передаваться на общеевропейский уровень. Стратегия АКВР 2011 г. определяет, что «желательной была бы большая синергия в форме общих европейских программ и проектов», исходя из чего необходимо «просчитать возможность учреждения за границей европейских культурных институтов, чтобы дополнить существующую национально-ориентированную сеть культурных организаций общеевропейским компонентом» [5, 17]. Однако уже в конце 2012 г. в ответе на парламентский запрос партии социал-демократов немецкое правительство признало, что основная ответственность в сфере внешней культурной политики остаётся за национальными правительствами и в настоящий момент не ведётся переговоров о наделении внешнеполитической службы ЕС какими-либо полномочиями в сфере координации культурных проектов или о создании европейских культурных институтов [3, 30–31].

Подводя итог, можно сказать, что немецкая культурно-образовательная политика за рубежом преследует довольно-таки прагматичные цели и не имеет ярко выраженной идеологической составляющей. Хотя вопрос распространения ценностей в мире иногда упоминается в стратегических документах и выступлениях немецких политиков, акцент делается на развитии межкультурного диалога для развития системы межгосударственных партнерств на равноправной основе. Примечательным в этой связи является употребление понятия «многополярность» при описании сложившейся системы международных отношений, а также декларирование отхода немецкой дипломатии от классической концепции «культурной репрезентации».

Основные региональные приоритеты

В последние десятилетия система региональных приоритетов внешней культурно-образовательной политики Германии остается относительно устойчивой. Традиционным направлением являются страны Евросоюза, США и

Израиль. Как уже было упомянуто, Германия имеет постоянно действующий формат двустороннего сотрудничества в сфере образования, культуры и молодежных обменов с Чехией, Польшей, Израилем, Грецией, Францией, Италией.

Особенный интерес представляют программы двусторонних молодежных обменов, которые очень хорошо отражают традиционные точки приложения немецких усилий в сфере АКВР. Так, специализированная организация по молодежным обменам с Францией DFJW содействовала в 2014 г. ок. 9 000 программам обмена, в которых с обеих сторон приняли участие более 200 тыс. молодых людей. При этом особое внимание было уделено тем молодым людям, которые еще не имели опыт посещения соседней страны. В рамках специального «Дня знакомства» ученики могли посещать министерства, предприятия и другие организации и узнать, какие возможности дают знание языка соседней страны для их дальнейшей профессиональной жизни.

Немецко-польский молодежный обмен сумел вовлечь в 2014 г. более 110 000 участников. Лозунг «25 лет политических перемен» стал ключевым для встреч немецкой и польской молодежи. В рамках этих встреч использовались и необычные форматы: так, инициатива „Rap dich frei – Wугарuj sobie wolność” предполагала, что молодые немцы и поляки сочиняли общий рэп вокруг одного понятия - свобода. Была объявлена немецко-польская молодежная премия „changes/chances@work“, целью которой являлась профориентация молодежи.

В конце 2014 г. стартовал и немецко-греческий молодежный обмен, который имеет большое значение для немецкого правительства с точки зрения преодоления исторических противоречий и символического примирения двух народов. Этот проект находится в тесной взаимосвязи с учрежденным немецко-греческим фондом будущего, который призван содействовать совместной работе над историей фашистской оккупации Греции в 1941–1944 гг. В контексте напряженных отношений между Грецией и Германией в связи с греческим финансовым коллапсом подобные программы выглядят разумной долгосрочной инвестицией.

Ежегодно проводятся и немецко-израильские молодежные мероприятия, в которых в 2014 г. приняло участие около 7 тыс. молодых людей. Кроме этого, МИД Германии спонсировал обмен специалистами в сфере молодежной политики, встречу молодежи на тему «Воспоминания о Холокосте в Израиле и Германии в сравнительной перспективе», а также конференцию «Миротворчество и добровольчество вместе с конфликтными регионами» [2, 25–26].

Несмотря на то, что уже стратегия внешней культурной политики 2000 г. объявила о необходимости уделять на европейском направлении больше

внимания странам Центральной и Восточной Европы, ситуация пока радикально не изменилась. Стратегия АКВР 2011 г. констатировала в этой связи, что ресурсы и инициативы крайне неравно распределены между разными частями Европы. Так, если во Франции и Италии функционируют по 7 институтов им. Гёте (82 и 64 сотрудника соответственно), то в Польше их насчитывается всего 2 (47 работников), в Чехии – 1 (27 работников). Если в юго-западной Европе в немецких зарубежных школах преподают 250 профессиональных учителей – немцев, то во всей Центральной и Восточной Европе – только 57 [5, 6].

С 2000-х гг. все большее значение для внешней культурно-образовательной политики начинают играть экономически динамичные государства БРИКС, Турция, Вьетнам, Мексика, Индонезия, Южная Корея, Сингапур и т.д. Именно в этой группе стран немецкая дипломатия рассматривает также и Россию, которая признается важным экономическим и политическим центром силы.

В 2014–2015 гг. по всей России прошел комплекс из 200 мероприятий, объединенных в Год немецкого языка и литературы (аналогичный российский проект состоялся в Германии). Данная инициатива в условиях ухудшения двусторонних политических отношений выступила символом взаимопонимания и инструментом диалога гражданских обществ двух стран. В сфере содействия немецкому языку Год немецкого языка и литературы в России был призван остановить негативные тенденции, выражающиеся в падении количества изучающих немецкий язык в нашей стране. Кроме того, одним из ключевых событий этого проекта было открытие Немецко-Российского Института инновационных технологий в Казани, а также основание межрегионального союза преподавателей немецкого языка при содействии Гёте-Института. В Немецко-Российском Институте инновационных технологий в Казани предполагается открыть в итоге 14 направлений подготовки технических специалистов, а один учебный семестр они будут проводить в одном из немецких технических вузов. Федеральное министерство образования и науки Германии финансирует в этом проекте две преподавательские ставки.

В контексте реализации задач по содействию международному развитию особую важность для Германии представляет собой африканский континент. По поручению федерального министерства образования и науки Германии Немецкая служба академических обменов (ДААД) и Фонд Александра Гумбольдта содействуют развитию единого африканского пространства высшего образования и науки. В частности, Германия оказывает содействие одной из исследовательских кафедр в Западноафриканском институте математической науки в Сенегале. В целом в рамках данной инициативы планируется поддерживать 15 учебных заведений. ДААД также спонсирует не-

сколько партнерств немецких университетов в целях содействия развитию африканских вузов, в частности, Панафриканского университета воды, энергии и изменения климата в Алжире. Также Немецкая служба академических обменов в ближайшие годы планирует увеличить количество стипендиатов-выходцев из Африки на 1 тыс. человек.

Кроме того, немецкие организации инициируют проведение масштабных мероприятий, связанных с Африкой. Так, в августе 2014 г. в Берлине прошел фестиваль «20 лет демократии в Южной Африке», в рамках которого состоялись публичные лекции, концерты, кинопоказы и панельные дискуссии, на которых Южная Африка представила себя в качестве страны политически динамичной и с большим культурным разнообразием. Параллельно немецкое посольство в Претории под девизом «20 лет концу режима апартеида / 25 лет падению Берлинской стены» организовало ряд мероприятий, которые подчеркнули тесную связь этих двух исторических событий. А в марте 2014 г. министерство образования и науки Германии организовало в Берлине мероприятие под названием «Немецко-африканское сотрудничество в образовании и науке», в рамках которого около 450 немецких и африканских ученых смогли обсудить реализацию совместных инициатив в сфере научного и образовательного сотрудничества.

При этом события глобального или регионального масштаба (например, крупные конфликты, сопровождающиеся гуманитарными катастрофами, потоками беженцев), которые не могут не оказывать влияние на Германию, вносят в повестку дня АКВР определенные коррективы.

Так, особое место в рамках немецкой культурно-образовательной политики за рубежом имеют партнерства в целях трансформации государств, где в последнее время произошли крупные политические изменения (страны «арабской весны», Ирак, Афганистан). После событий «арабской весны» немецкий парламент принял решение о выделении финансовых средств на развитие партнерства в сфере культуры и образования с такими странами, как Ливия и Тунис (по 30 млн евро в 2012 и 2013 гг., 20 млн евро – на 2014 г.). Речь шла о развитии партнерств между вузами, курсах повышения квалификации для сотрудников СМИ, сотрудников культурных организаций и ученых, молодежных обменах, сохранении культурного наследия. Целью всех этих программ является содействие становлению в странах арабского мира стабильных демократических обществ.

Кроме политической и социальной стабилизации, немецкая культурно-образовательная политика в этих странах открыто преследует и экономические интересы. Несмотря на напряженную военно-политическую ситуацию в Ираке, в сентябре 2014 г. в этой стране в шестой раз стартовал проект «Ирак – Горизонты 2015. Сегодня сеять, завтра собирать урожай». Этот проект

представляет собой совместную инициативу МИД ФРГ, Гёте-Института и Немецкой торгово-промышленной палаты, ориентированную на молодых иракских ученых, а также немецких и иракских предпринимателей. Задача проекта – содействие межкультурному диалогу и двусторонним экономическим отношениям, а также долгосрочному восстановлению Ирака. Параллельно происходит формирование клуба квалифицированных и заинтересованных в Германии иракских политиков и бизнесменов. В частности, контактное бюро Гёте-Института в Эрбиле организовало для них четырехнедельный курс немецкого языка и культуры, который сопровождался потом шестинедельной стажировкой на одном из предприятий в Германии.

Немецкие усилия в сфере культуры и образования крайне востребованы сегодня на сирийском направлении. Гёте-Институт и ДААД совместно разработали пакет мер по Сирии с целью предотвратить возникновение сирийского «потерянного поколения». Для сирийцев, как в Германии, так и в самой Сирии, организуются курсы немецкого языка, страноведческая подготовка. С помощью программы «Leadership for Syria» Германия пытается содействовать появлению управленцев новой формации для будущей мирной Сирии (в данный момент речь идет о 100 стипендиях). Кроме того, Гёте-Институт с помощью проекта «Action for Hope» пытается оказать психологическую поддержку детям и подросткам, ставшим жертвами гражданской войны. Также оказывается организационная поддержка образования и нормальной жизнедеятельности в лагерях сирийских беженцев в Ливане и Турции. В рамках проекта по сохранению сирийского культурного наследия впервые создается его электронный реестр. В нем собирается информация из архивов Немецкого археологического института, Берлинского музея исламского искусства, а также других немецких и международных культурных институтов. После завершения конфликта базу данных планируется передать сирийскому правительству.

Инструменты и ресурсное обеспечение АКВР

Ответственным органом в сфере координации внешней культурно-образовательной политики Германии является МИД ФРГ. В его структуре создано отдельное Шестое управление по культуре и коммуникациям. Кроме МИД, полномочиями в сфере АКВР обладают: Уполномоченный Правительства ФРГ по культуре и СМИ, федеральное министерство образования и науки, федеральное министерство экономического сотрудничества и развития, федеральное министерство по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи и федеральное министерство внутренних дел. В их структуре имеются отдельные направления по международному сотрудничеству, которые обеспе-

чены собственными ресурсами для ведения крупных международных проектов (в сфере содействия международному развитию, информационной активности за рубежом и т.д.).

Несмотря на режим бюджетной экономии, расходы на внешнюю культурно-образовательную политику устойчиво росли последние десятилетия: так, в 1989 г. они составляли более 920 млн евро, в 2000 г. – более 1,1 млрд евро [4, 19] с ростом до 1,622 млрд евро в 2015 г. Из бюджета АКВР в 2015 г. ок. 820 млн евро было освоено через Министерство иностранных дел, оставшиеся ресурсы – через другие вышеупомянутые министерства и ведомства [2, 9–12].

Тем не менее, несмотря на увеличение бюджетных ассигнований, в сфере культурно-образовательной политики Германии за рубежом все же ощущается дефицит финансовых ресурсов. Связано это, прежде всего, с усложнением стоящих перед АКВР задач, расширением географии ее деятельности, что требует более серьезных операционных расходов. С другой стороны, проводимые мероприятия должны обладать высокой эффективностью. Решение данной проблемы немецкая дипломатия нашла в применении эффекта масштаба, организуя в приоритетных странах Годы Германии. С 2007 по 2014 гг. этот проект реализовался в 4 из 5 государств БРИКС, а в 2016–2017 гг. он состоится в Мексике. Кроме того, мини-формат Года Германии (Недели Германии, Немецкие сезоны) прошли в 2015 г. в Индонезии, Сингапуре и Вьетнаме.

В последний раз Год Германии проходил в Бразилии (2013–2014 гг.) под девизом «Германия – Бразилия, где переплетаются идеи». В докладе МИД Германии о результатах этого проекта сказано следующее: в общей сложности было проведено 1100 мероприятий примерно в 100 бразильских городах с аудиторией в 7 млн человек [2, 4].

Еще один традиционный инструмент АКВР, который нацелен на широкую аудиторию, – это поддержка кинофестивалей. В первую очередь, речь идет о мероприятиях в рамках Берлинале под общим названием «Таланты Берлинале». Эти проекты, в том числе, предполагают работу немецких и режиссеров из развивающихся стран над совместным кинопродуктом. Финансирование этих мероприятий идет через Уполномоченного федерального правительства по культуре и СМИ. Кроме того, поддержку получают и национальные кинофестивали с международным звучанием – фестиваль документальных фильмов в Лейпциге, международные дни короткометражных фильмов в Оберхаузене и кинофестиваль в Коттбусе, а также фестивали малых масштабов – „goEast“, „Zebra“, „Around the World in 14 Films“.

В систему АКВР включена целая сеть организаций, которые автономно реализуют те или иные государственные приоритеты в этой сфере. Децентра-

лизация является важным принципом функционирования всей системы. В первую очередь, стоит упомянуть т.н. организации-посредники – Гёте-Институт, Немецкая служба академических обменов (ДААД), Институт международных отношений и Фонд Александра Гумбольдта.

Гёте-Институт был основан еще в 1951 г. На сегодняшний день эта организация представлена как внутри страны, так и за рубежом сетью из 159 институтов в 98 странах. Количество сотрудников – 3 500 человек, из них 700 работают внутри Германии (центральное бюро в Мюнхене и 14 институтов). Кроме собственных представительств, Гёте-Институт активно поддерживает методологически и организационно всемирную сеть Гёте-Центров, центров изучения немецкого языка и немецких читальных залов, которые существуют в кооперации с локальными партнерами и являются инструментами для реализации задач в сфере развития немецкого языка и культурного сотрудничества. Бюджет организации в 2014 г. – 213,6 млн евро, причем он пополняется исключительно за счет субсидий МИД ФРГ.

Согласно договору с МИД Германии от 2004 г., Гёте-Институт уполномочен развивать немецкий язык за границей, реализовывать проекты в сфере международного культурного сотрудничества, а также продвигать актуальный и реалистичный образ Германии. В 2014 г. ок. 275 тыс. человек (из них 45 тыс. – внутри страны) стали участниками курсов немецкого языка, предлагаемых Гёте-Институтом, причем всего в мире немецкий язык изучают 15,4 млн человек. По итогам 2014 г. Гёте-Институт содействовал переводу 220 немецких изданий на 40 языков, в т.ч. языки государств СНГ. Кроме этого, в 2014 г. Гёте-Институт организовал по всему миру около 6 тыс. культурных программ с количеством участников ок. 14 млн человек. В среднем ежедневно в мире проходят в среднем 16 культурных событий, организуемых Гёте-Институтом [9, 188–189].

Среди особенностей функционирования Гёте-Института стоит отметить его стремление соответствовать самым современным техническим стандартам работы с различными аудиториями и предлагать им новейший культурный контент. В частности, Гёте-Институт активно развивает онлайн-сервисы, в т.ч. онлайн-библиотеку (проект Onleihe), где можно бесплатно ознакомиться с последними выпусками ведущих немецких журналов, немецкой художественной и иной литературой. Развиваются также онлайн-сервисы для интернет-курсов немецкого языка, трансляций немецких культурных ивентов, общения в формате соцсети между участниками различных программ Гёте-Института.

В качестве примера продвижения немецкого языка можно привести проект «Just Add German», который был реализован в 2013–2015 гг. для популяризации немецкого языка в США. В рамках этого проекта в марте 2014

г. Гёте-Институт организовал 10 концертов молодежной Indie-Pop-группы Tonbandgerät в вузах США от Сиэтла до Бостона для аудитории в 10 тыс. человек. Около 1 тыс. учащихся приняло участие в четырех страновых конкурсах, в ходе которых они, в частности, снимали клипы о том, почему они изучают немецкий, и фотографировали следы истории и культуры Германии на своей родине. Для продвижения немецкого языка были созданы специализированный интернет-портал с рекламными роликами, а также аккаунты в ключевых соцсетях. Рекламные ролики не просто презентовали Германию как страну Октоберфеста, Баха и Гейдельберга, но и описывали карьерные возможности для американцев, изучающих немецкий язык. Были и такие рекламные лозунги: «Хочешь произвести впечатление на девушек? Благодаря своим любовным стихам Йоханн Вольфганг Гёте заполучил сердца 12 известных женщин. Будь неотразим. Just Add German». Кроме того, прошли вебинары для учителей немецкого языка, передвижная выставка о Германии и некоторые другие мероприятия. Основной аудиторией была молодежь [9, 48].

Если говорить о культурных проектах, то одной из последних креативных инициатив Гёте-Института в 2014 г. был проект «Silent Disco в Вильнюсе». В рамках «Культурной ночи» в Вильнюсе несколько диджеев на улице устроили концерт электронной музыки с балканскими, цыганскими или свинг-элементами. Люди, чтобы слышать музыку, должны были одеть наушники с одной из опций на выбор, то есть присутствующие слушали разную музыку, но танцевали на одной площадке [9, 76].

Немецкая служба академических обменов (ДААД) – еще одна организация-посредник в сфере культурно-образовательной политики – выступает партнером немецких вузов в вопросах мобильности студентов, ученых и деятелей культуры и развивает тем самым интернационализацию немецких учебных заведений. ДААД занимается международным маркетингом немецкого образования и науки, помогает развивающимся странам в строительстве эффективного высшего образования, содействует развитию немецкого языка за рубежом и руководит национальным сегментом европейской программы Erasmus. Бюджет организации в 2014 г. составил более 440 млн евро, из которых 40 % - субсидии МИД Германии.

Немецкая служба академических обменов имеет три основные направления деятельности - «стипендии для лучших», «структуры, открытые миру» и «знание для научного сотрудничества». Ежегодное количество выдаваемых ДААД стипендий достигает 5 000, причем почти половину стипендий получают студенты, ученые и преподаватели из Восточной Европы. Конкурс на получение стипендии составляет примерно 3–4 человека на место.

В рамках второго направления ДААД содействует немецким университетам в их интернационализации. Так, МИД Германии выделяет для ДААД

ежегодное финансирование в размере 7,5 млн евро на реализацию программы по улучшению условий приёма иностранных студентов STIBET. Кроме того, немецкие университеты могут получить целевое финансирование на развитие партнерства с иностранными вузами, в т.ч. создание программ двойного обучения, общих научных проектов. Один из крупнейших проектов ДААД – финансирование создания немецких университетов в других государствах, в частности, в Египте, Омане, Иордании. Количество выпускников этих университетов уже достигло 10 тыс. человек. В сентябре 2013 г. начал свою работу Немецко-Турецкий университет в Стамбуле, пять факультетов которого формируются под патронатом немецких вузов.

В сфере поддержки немецкого языка ДААД спонсирует в других странах, прежде всего Южной Европы, проведение конференций германистов, создание учебных курсов и центров по германистике. В более чем 100 странах мира при университетах работает ок. 600 ДААД-лекторов, которые в том числе занимаются информированием о возможностях обучения в Германии.

В рамках третьего направления деятельности - «знание для научного сотрудничества» - ДААД позиционирует себя как экспертная организация по анализу основных тенденций образовательного рынка. Осуществляется подготовка тематических докладов, консультирование немецких учебных заведений, взаимодействие с зарубежными специалистами в области образования на различных международных конференциях и выставках. На подобных площадках ДААД также содействует продвижению образовательных продуктов немецких вузов [6].

Германия в плане привлечения иностранных студентов наряду с США занимает одно из лидирующих мест в мире. В 2014 г. количество иностранных студентов в Германии превысило 300 тыс. человек. Стратегия ДААД до 2020 г. ставит целью увеличить это число до 350 тыс. человек, что является при нынешних тенденциях образовательного рынка вполне достижимым показателем. Причем уровень подготовки иностранных студентов не должен значительно отставать от уровня немецких студентов (не более чем на 25 %). Кроме того, ДААД стремится к тому, чтобы до конца десятилетия у каждого второго выпускника немецкого вуза был существенный опыт пребывания за рубежом [13, 12].

Кроме Немецкой службы академических обменов, в сфере профессионального образования действует целый ряд других организаций, реализующих масштабные международные программы стажировок, обменов и курсов повышения квалификации. Так, МИД Германии спонсирует краткосрочные проекты немецких спортивных организаций, которые направляют своих тренеров и специалистов в разные страны мира, в особенности в Азию и Африку, для повышения уровня квалификации локальных специалистов. В 2014 г.

было реализовано более 40 подобных проектов. Спорт за рубежом поддерживается, прежде всего, в целях снижения конфликтности в кризисных регионах.

Служба педагогических обменов (PAD) образована федеральными землями Германии и обеспечивает ежегодно участие в обменах до 35 тыс. учащихся и учителей из Германии и других стран мира. Федеральный институт профессионального образования (BIBB) выступает оператором межгосударственных партнерств в сфере профессионального образования, развиваемых Федеральным министерством образования и науки Германии. Основная задача BIBB заключается в развитии профессионального образования в иностранных государствах.

Одним из ведущих направлений АКВР является развитие сети немецких зарубежных школ. Эта задача по поручению МИД ФРГ находится в ведении Центрального агентства по развитию зарубежных школ (ZfA). В настоящее время при различных зарубежных школах числится свыше 2 тыс. учителей из Германии. Бюджет программы в 2014 г. – более 220 млн евро.

Зарубежных немецких школ насчитывается на данный момент ок. 140. Они объединены в единую партнерскую сеть PASCH, в которую также входит более 1600 зарубежных школ, где обеспечена возможность изучения и сдачи экзаменов по немецкому языку (Deutsche Sprachdiplom der Kultusministerkonferenz, FIT). Кроме отправки в эти школы немецких преподавателей Германия предлагает им поддержку в виде курсов повышения квалификации для преподавателей немецкого языка, методической помощи, дотаций на оборудование.

В докладе правительства Германии об итогах внешней культурно-образовательной политики за 2014 г. приводятся даже несколько показательных историй успеха в связи с функционированием зарубежных немецких школ. Первый рассказ посвящен учащейся из FIT-гимназии г. Екатеринбурга, которая стала стипендиатом программы Гёте-Института PASCH-Studienbrücke и после сдачи экзаменов по естественнонаучным предметам намеревается изучать информатику в Германии. Вторая история рассказывает о том, как немецкая компания WIKА совместно с ZfA возвращает кадры для своего производства в польском городе Влоцлавек [2, 23].

Немецкие власти уделяют большое внимание вопросу об обеспечении функционирования немецких зарубежных школ. С начала 2014 г. вступил в силу специальный закон, регулирующий этот вопрос. Были также разработаны механизмы эффективного взаимодействия федеральных и региональных властей Германии, которые имеют широкие полномочия в сфере культурной политики. Главным вопросом парламентских слушаний по АКВР стало то, что заработная плата преподавателей зарубежных немецких школ отстает на

23 % от стандартов оплаты труда федеральных госслужащих. Правительство в этой связи обещало принять все необходимые меры для повышения статуса этой деятельности [8, 12442–12456].

Фонд Александра Гумбольдта содействует долгосрочному сотрудничеству выдающихся немецких и иностранных ученых, которые получают возможность приехать для реализации своего проекта в Германию. К сообществу Фонда принадлежит ок. 26 тыс. человек из 130 стран мира, 51 из них – нобелевские лауреаты.

Следующее направление внешней культурно-образовательной политики Германии – содействие сохранению мирового культурного наследия, которое осуществляется через подведомственный МИД Германии Немецкий археологический институт, существующий в составе федерального министерства с 1874 г. Институт ведет до 40 крупных международных проектов по всему миру. Кроме функции по идентификации, реставрации и сохранению культурных памятников, Институт также занимается созданием мировой научно-исследовательской сети по профилю своей деятельности, а также организацией международных выставок. В 2013–2014 гг. Германия приняла участие в таких крупных международных проектах по сохранению культурного наследия, как реставрация христианской церкви в Вифлиеме, торговых зданий в курдском городе Эрбиль, оставшихся со времен Османской империи, башни Анхва в КНДР, синагоги в Сан-Паулу. В 2014 г. МИД Германии выделило 500 тыс. евро на обеспечение сохранности исламских летописей Тимбукту в Мали и выступило координатором работы международных доноров в этом вопросе. Все эти проекты решали задачи по сохранению идентичности местных сообществ и/или их примирению.

В сфере исторической науки, культурологии и социальных наук серьезной инициативой в рамках АКРВ является также функционирование сети Германских исторических институтов, которые занимаются содействием реализации научных проектов и международной кооперации ученых разных стран. Финансирование этого проекта осуществляется через Фонд Макса Вебера. Общий бюджет Фонда на 2014 г. – ок. 40,5 млн евро. В целом насчитывается 10 зарубежных институтов: 6 Германских исторических институтов в Лондоне, Москве, Париже, Риме, Варшаве и Вашингтоне, Германский институт японских исследований в Токио, Институт Востока в Бейруте и с одним представительством в Каире, Институт Востока в Стамбуле, Немецкий Форум истории искусства в Париже. С 2013 г. в Нью-Дели работает исследовательская группа по изучению социальной и образовательной политики Индии с XIX в.

Последнее, но не по важности, направление внешней культурной политики Германии, которое хотелось бы осветить, – это работа Немецкой волны

(DW), официальной целью которой является распространение позиции Германии как свободного, демократичного, правового государства по разным международно-значимым вопросам. Кроме того, Немецкая волна уполномочена продвигать через Интернет, телевидение и радио реалистичный, многоаспектный образ Германии в мире. Финансирование организации идет через Уполномоченного правительства по культуре и СМИ.

С целью соответствия современным вызовам Немецкая волна запустила процесс внутреннего реформирования. К 2017 г. DW планирует увеличить количество еженедельных пользователей с 101 до 150 млн человек. Специальный доклад по результатам самообследования Немецкой волны, представленный в Бундестаг в 2010 г., наметил основные направления изменений, в т.ч. по адаптации DW к условиям региональных информационных рынков в плане контента, технических условий вещания и языка [7].

Обычно результативность той или иной политики любят измерять международными рейтингами, социологическими опросами и другими формами количественных исследований. Если говорить о развитии «мягкой силы» Германии, то ее можно оценивать, например, с помощью международного рейтинга Nation Brands Index, согласно которому Германия по итогам исследования в 2014 г. заняла первое место по привлекательности среди всех стран мира. В разделе «культура» Германия набрала высший балл. Кроме того, высокие показатели были достигнуты в таких областях, как качество продуктов, уровень жизни, качество государственного управления, производительность труда [14].

Как отмечал Дж. Най, государственная политика может развивать, а может и скорее вредить развитию «мягкой силы». В случае с Германией усилия правительства и уполномоченных им структур явно положительно влияют на восприятие страны в мире. Это видно не только по рейтингам, но и эмпирически ощущается. Так, во многих регионах мира, в том числе слаборазвитых или просто провинциальных, присутствие Германии проявляется через стипендии ДААД, преподавание немецкого языка, методический уровень которого повышается благодаря поддержке Гёте-Института, реализацию точечных проектов в сфере профессионального образования, реализацию проектов вроде «Дней Германии в российских регионах» и т.д.

Культурная политика играет роль эффективного внешнеполитического инструмента Германии. Культура и образование, наряду с экономическими контактами, помогают немецкому правительству наладить более успешный межгосударственный диалог за счет инвестиций в культурные и образова-

тельные проекты на территории государства-партнера либо с участием его представителей в самой Германии. Подобное присутствие Германии положительно воспринимается не только в странах Запада, но и в Китае, России или Индонезии. Объясняется это, прежде всего, тем, что немецкий культурный дискурс крайне инклюзивен, он не «поучает» партнера, а пытается вовлечь его в позитивное взаимодействие. Во многих немецких культурных или образовательных проектах партнеры или иностранные участники рассматриваются как соавторы, а не простые реципиенты готового контента. Высокая доля эмпатии позволяет немецким проект-менеджерам отталкиваться прежде всего от нужд и представлений иностранных контрагентов. Особенно важным представляется и то, что культурно-образовательное сотрудничество, предлагаемое Германией элитам или простым людям в других странах, всегда имеет взаимную полезность.

Дигитализация, креативность в создании контента, умелый подход к его маркетинговому продвижению, гибкость в реагировании на изменения во внешнем мире и отсутствие боязни работать в непривычных регионах и ситуациях позитивно отличают немецкую культурно-образовательную политику.

Её институциональная структура также представляется сбалансированной. С одной стороны, в ней достигнут высокий уровень децентрализации, при которой каждая уполномоченная институция занимается своим участком работы. С другой стороны, между всеми институциями существует серьезная координация со стороны Бундестага, МИД ФРГ и в целом немецкого правительства. Система АКВР не перегружена лишними и нереалистичными показателями эффективности, в оценке ее результатов доминируют не столько количественные, сколько все же качественные критерии. А количество сотрудников, финансирование и иные инфраструктурные характеристики всегда определяются исходя из потребностей конкретного проекта.

Библиографический список

1. Ланьшина Т.А. «Мягкая сила» Германии: культура, образование, наука // Вестник международных организаций. 2014. №2. С. 28–58.
2. Bericht der Bundesregierung zur Auswärtigen Kultur- und Bildungspolitik. Drucksache 18/5057. URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/18/050/1805057.pdf> (дата обращения: 30.12.2015).
3. Antwort der Bundesregierung auf die Große Anfrage der Abgeordneten Ulla Schmidt (Aachen), Rainer Arnold, Sabine Bätzing-Lichtenthäler, weiterer Abgeordneter und der Fraktion der SPD – Drucksache 17/11981. URL:

- <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/17/119/1711981.pdf> (дата обращения: 30.12.2015).
4. Auswärtige Kulturpolitik – Konzeption 2000. URL: http://www.ifa.de/fileadmin/pdf/aa/akbp_konzeption2000.pdf (дата обращения: 30.12.2015).
 5. Auswärtige Kultur- und Bildungspolitik in Zeiten der Globalisierung: Partner gewinnen, Werte vermitteln, Interessen vertreten. Konzeption des Auswärtigen Amtes. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/cae/servlet/contentblob/632978/publicationFile/174947/AKBP_Globalisierung.pdf (дата обращения: 30.12.2015).
 6. DAAD: Jahresbericht 2014. URL: https://www.daad.de/medien/jahresbericht_2014.pdf (дата обращения: 30.12.2015).
 7. Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Evaluationsbericht 2010 der Deutschen Welle. Drucksache 17/1290. URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/17/012/1701290.pdf> (дата обращения: 30.12.2015).
 8. Deutscher Bundestag: Stenografischer Bericht, 128. Sitzung. Berlin, Freitag, den 2. Oktober 2015. Plenarprotokoll 18/128. URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btp/18/18128.pdf> (дата обращения: 30.12.2015).
 9. Goethe Institut: Jahrbuch 2014/2015. URL: https://www.goethe.de/resources/files/pdf54/GI_Jahrbuch_Stand_31Juli2015.pdf (дата обращения: 30.12.2015).
 10. Integrierter Unternehmensbericht 2014. GIZ: Lösungen, die wirken. URL: https://www.giz.de/de/downloads/giz2015-de-integrierter-unternehmensbericht-2014-barrierefrei_02-07-15.pdf (дата обращения: 30.12.2015).
 11. Menschen bewegen – Kulturpolitik im Zeitalter der Globalisierung. Berlin, Auswärtiges Amt, 18. – 26. April 2009. URL: <http://www.kulturbildet.de/sites/default/files/mediapool/publication/pdf/menschenbewegen.pdf> (дата обращения: 30.12.2015).
 12. *Nye J.* Soft power. The means to succeed in world politics. N.Y., 2004.
 13. Strategie DAAD 2020. URL: <https://www.daad.de/medien/der-daad/medienpublikationen/publikationen-pdfs/daad-strategie-2020.pdf> (дата обращения: 30.12.2015).
 14. Why Germany First in 2014 Nation Brands Index Is Good News. URL: <http://placebrandobserver.com/germany-top-nation-brands-index-2014/> (дата обращения: 30.12.2015).

GERMANY'S CULTURAL AND EDUCATIONAL POLICY ABROAD AND DEVELOPMENT OF GERMAN "SOFT POWER"

A.V. Devyatkov

Candidate of Historical Sciences, Researcher at the Laboratory for Historical Geography and Regionalistics, Tyumen State University

K.A. Kushnir

Postgraduate Student, Tyumen State Academy of Culture, Arts, and Social Technologies

The article analyzes the conceptual basis, instruments, financial resources and key regional and thematic priorities of Germany's cultural and educational policy abroad, which is recognized by German authorities as one of the main tools of the country's foreign policy, along with classical and economic diplomacy. The authors come to the conclusion that the German model of soft power in the sphere of culture and education is adequate to modern challenges in terms of both strategic planning and institutional resources and it helps Germany to succeed in accomplishing a complex of substantial aims. Among these are formation of a system of strategic partnerships, mutual understanding with the world's key power centers, strengthening the country's status as an innovative and educational power, and development of intercultural dialogue in order to prevent and resolve conflicts.

Keywords: cultural policy; education; strategy concept; cultural representation; fellowships; exchanges; preservation of cultural heritage.

References:

1. *Lanshina T.A.* Germany's "Soft power": culture, education, science. International organizations research journal. 2014. № 2. P. 28–58. (In Rus.).
2. Bericht der Bundesregierung zur Auswärtigen Kultur- und Bildungspolitik. Drucksache 18/5057. Available at: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/18/050/1805057.pdf> (accessed 30.12.2015). (In German).
3. Antwort der Bundesregierung auf die Große Anfrage der Abgeordneten Ulla Schmidt (Aachen), Rainer Arnold, Sabine Bätzing-Lichtenthäler, weiterer Abgeordneter und der Fraktion der SPD – Drucksache 17/11981. Available at: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/17/119/1711981.pdf> (accessed 30.12.2015). (In German).

4. Auswärtige Kulturpolitik – Konzeption 2000. Available at: http://www.ifa.de/fileadmin/pdf/aa/akbp_konzeption2000.pdf (accessed 30.12.2015). (In German).
5. Auswärtige Kultur- und Bildungspolitik in Zeiten der Globalisierung: Partner gewinnen, Werte vermitteln, Interessen vertreten. Konzeption des Auswärtigen Amts. Available at: https://www.auswaertiges-amt.de/cae/servlet/contentblob/632978/publicationFile/174947/AKBP_Globalisierung.pdf (accessed 30.12.2015). (In German).
6. DAAD: Jahresbericht 2014. Available at: https://www.daad.de/medien/jahresbericht_2014.pdf (accessed 30.12.2015). (In German).
7. Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Evaluationsbericht 2010 der Deutschen Welle. Drucksache 17/1290. Available at: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/17/012/1701290.pdf> (accessed 30.12.2015). (In German).
8. Deutscher Bundestag: Stenografischer Bericht, 128. Sitzung. Berlin, Freitag, den 2. Oktober 2015. Plenarprotokoll 18/128. Available at: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btp/18/18128.pdf> (accessed 30.12.2015). (In German).
9. Goethe Institut: Jahrbuch 2014/2015. Available at: https://www.goethe.de/resources/files/pdf54/GI_Jahrbuch_Stand_31Juli2015.pdf (accessed 30.12.2015). (In German).
10. Integrierter Unternehmensbericht 2014. GIZ: Lösungen, die wirken. Available at: https://www.giz.de/de/downloads/giz2015-de-integrierter-unternehmensbericht-2014-barrierefrei_02-07-15.pdf (accessed 30.12.2015). (In German).
11. Menschen bewegen – Kulturpolitik im Zeitalter der Globalisierung. Berlin, Auswärtiges Amt, 18. – 26. April 2009. Available at: <http://www.kulturbildet.de/sites/default/files/mediapool/publication/pdf/menschenbewegen.pdf> (accessed 30.12.2015). (In German).
12. Nye J. Soft power. The means to succeed in world politics. N.Y., 2004. (In English).
13. Strategie DAAD 2020. Available at: <https://www.daad.de/medien/der-daad/medien-publikationen/publikationen-pdfs/daad-strategie-2020.pdf> (accessed 30.12.2015). (In English).
14. Why Germany First in 2014 Nation Brands Index Is Good News. Available at: <http://placebrandobserver.com/germany-top-nation-brands-index-2014>. (accessed 30.12.2015). (In English).